

Не смотря на тяжесть и боли во всём теле, Андрю поднялся. Шатаясь, парень медленно, но уверенно подошел к месту, где все уже собрались – вокруг Алии.

Взгляд девушки заledenел, а на бледно-белом лице застыло непонимание и неверие. Из места, где когда-то была рука, больше не текла кровь. Лишь капало что-то, но с тем ручьём это не сравнится. Перед собравшейся командой сидела не девушка – кукла. Мёртвая кукла. С мёртвым взглядом, устремлённым сквозь людей, тушу монстра, лес, небо, солнце, звёзды...

Александра медленно опустилась на колени около трупа девушки. Под ногами хлопнула кровь, что собралась в лужу и теперь являлась наглядной причиной смерти.

Клирик медленно, словно не веря, протянула руки к лицу Алии. Но она не посмела тронуть девушку. Застыв, буквально, в паре сантиметров, Саша разрыдалась. Слёзы полились из глаз и этот поток невозможно было остановить. Вся маска сильной женщины рассыпалась вдребезги, показывая какую боль испытывает человек, теряя родную душу.

Не сдержавшись, Александра прижала к себе безмолвный труп. Она прижимала не к броне, не к телу, а к душе. Но прижимать было нечего. Остался лишь сосуд. Ничего более. Пустышка. Обёртка. Пакет. Всё. Её нет. Нет больше здесь. Нет!

Наверное, это неправильно – здесь, в опасном лесу плакать навзрыд, наплевав на все предосторожности, однако если бы вы потеряли близкого человека – стояли бы молча, не проронив ни слезы? Нет. И Александра не смогла. И единственное, что сейчас ей под силу – выпустить всю ту боль, что рухнула лавиной на сердце. Через слёзы, через объятья, через крик. Да, этот самый крик, что наполнен невероятной, дикой болью, пронзающий сердца каждого, кто услышит. Почти каждого...

И плакали все. Мир. Его слёзы едва заметны, но в честь уважение умершему тот поставил в сторону свой молот и опустил голову. Тендор. Он просто молча пускал слёзы. Неизвестный в балахоне. Его скрип зубов и всхлипы можно было услышать будучи в десяти метрах от него. И Андрю... Он не плакал. Да даже если бы и хотел посочувствовать – банально не мог. Потому что всё ещё ничего не чувствовал. Наверное, это первый раз, когда Анд всем своим безразличием прокликает это самое безразличие.

Боль – первый признак того, что ты живёшь. Но Андрю не испытывал боль. Нет, не ту, что адом отдаётся в руке, которая всё ещё держит клинок. Не во всём теле, что словно разрывает на куски. Нет. Душевная боль. И да, звери не чувствуют вины за убийство того, кого хотят съесть, но они оплакивают своих родных. И именно из-за этого парень чувствовал себя монстром, не способным сочувствовать в самый нужный момент. Но даже, черт возьми, это не способно выдавить из парня одну слезу!

Андрю стоял среди этих людей и ему было жаль Александру. Просто жаль. Смотря на это покрасневшее и залитое слезами лицо, на прижатый к себе труп. Она ведь даже не замечает эту кровь под ногами

А остальные. Они тоже оплакивают члена группы. Им тоже больно. И как же это забавно – быть окруженным такой болью, но не чувствовать ничего. Это даже становится смешным. И, наверное, уместным.

Они все плакали, а парень, что стоял среди всего этого болеющего сброда, просто наблюдал. Без ругательств к себе, без этих попыток выдавить хоть что-то оттуда, где ничего нет. Андрю принял это. И стал бесчувственной машиной, что не понимает даже простейшие чувства окружающих. Однако даже в этом есть свои прелести. Не испытывать всю ту агонию, через что

проходят остальные. Наверное, было бы лучше остаться без этих самых чувств навсегда...

<http://tl.rulate.ru/book/14839/300473>